

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2012
XXI**

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
744
EXPRESS-ISSUE

2012 № 744

СОДЕРЖАНИЕ

- 735-744 Экология сероголовой гаички *Parus cinctus* в Мурманской области: численность, размещение, использование искусственных гнездовий.
Е. В. ШУТОВА
- 745-749 Первый случай гнездования большого баклана *Phalacrocorax carbo* на озере Маркаколь в горах Южного Алтая. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ,
М. Т. БАЙМУКАНОВ
- 750-751 Исчезнувшая популяция вертишейки *Jynx torquilla* на Куршской косе: её история и параметры.
В. А. ПАЕВСКИЙ
- 751-752 Залёт майны *Acridotheres tristis* на озеро Маркаколь.
С. В. СТАРИКОВ
- 752-754 Орнитологические находки на хребте Саур (Восточный Казахстан). Б. В. ЩЕРБАКОВ
- 754-755 Белощёкая казарка *Branta leucopsis* в окрестностях острова Колгуев. Т. С. ПОНОМАРЁВА
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

CONTENTS

- 735-744 Ecology of the Siberian tit *Parus cinctus* in the Murmansk Oblast: numbers, distribution, nest-box using. E. V. SHUTOVA
- 745-749 The first case of breeding of the great cormorant *Phalacrocorax carbo* on the Markakol in Southern Altai. N. N. BEREZOVNIKOV, M. T. BAIMUKANOV
- 750-751 Vanished wryneck *Jynx torquilla* population of the Curonian Spit: its history and parameters. V. A. PAYEVSKY
- 751-752 A vagrant Indian myna *Acridotheres tristis* near lake Markakol. S. V. STARIKOV
- 752-754 Bird finds on the ridge Saur (Eastern Kazakhstan). B. V. SHCHERBAKOV
- 754-755 The barnacle goose *Branta leucopsis* near island Kolguev. T. S. PONOMAREVA
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Экология сероголовой гаички *Parus cinctus* в Мурманской области: численность, размещение, использование искусственных гнездовых

Е. В. Шутова

Елена Васильевна Шутова. Кандалакшский государственный природный заповедник, ул. Линейная, д. 35, Кандалакша, Мурманская область, 184042, Россия

Поступила в редакцию 27 марта 2012

Ареал сероголовой, или сибирской гаички *Parus (Poecile) cinctus* охватывает северотаёжные леса Евразии и Северной Америки, местами проникая в лесотундру. В Скандинавии этот вид гнездится на юг до 62° с.ш., в Финляндии и на северо-западе России – в основном севернее 65° с.ш., а наиболее высокая плотность его населения отмечается в Лапландии (Hagemejer, Blair 1997) и на Кольском полуострове. Кроме того, сероголовая гаичка населяет горную тайгу Алтая, Саян, Танну-Ола, Хангая, Восточно-Тувинского нагорья, Хамар-Дабана, Кентея, Яблонового и Станового хребтов.

Хорошо приспособленный к жизни в северных условиях (немалая часть ареала расположена за Полярным кругом), этот вид нигде не бывает многочисленным. Несмотря на широкое распространение сероголовой гаички, её изучением наиболее подробно занимались в Финляндии и в Мурманской области, есть также ряд работ по Швеции, Норвегии и Сибири. В остальном информация по данному виду сводится к небольшим очеркам в региональных фаунистических сводках. Публикации посвящены численности (Virkkala 1987), биотопическому размещению и выбору местообитаний (Зацаринный 2008а, 2009; Virkkala, Liehu 1990), гнездованию (Järvinen 1978, 1982; Saari *et al.* 1994), территориальности и кормодобыванию (Карелин 1984а,б, 1985), поведению (Правосудов 1983, 1986; Зацаринный 2007), суточной активности (Naftorn 1973; Pulliainen 1980; Баккал 1992; Шутова 1993), питанию (Баккал 2001), линьке (Рыжановский 2006).

Целью данной работы является обобщение собственных многолетних материалов и литературных данных по биологии этого вида.

Наш материал собран на заповедных островах и побережье материка в вершине Кандалакшского залива Белого моря, в 15 км к юго-востоку от города Кандалакши Мурманской области. Обследованная территория располагается в подзоне северной тайги. На островах преобладают различные типы сосняков (67%), в меньшей степени ельники (18%). Незначительные по площади березняки (12%) расположены либо узкой полосой (не более 50 м) вдоль береговой линии островов, либо

на зарастающих гарях. На материковом побережье еловые леса встречаются чаще. На островах Северного архипелага (67°01' с.ш., 32°36' в.д.) в 1973 году начали вывешивать искусственные гнездовья для мелких воробьиных птиц. До 1978 года их количество увеличилось с 76 до 314, в дальнейшем колебалось на уровне 330-390 исправных гнездовий. Синичники располагались вдоль просек, визиров и троп на расстоянии 50 м друг от друга на 6 островах площадью от 45 до 400 га (общая площадь – 8 км²). На Кандалакшском берегу материка в окрестностях села Лувеньга (67°06' с.ш., 32°42' в.д.) в 1992-1996 годах повешено 75 синичников на площади около 2 км². До 2010 года все синичники ежегодно проверяли 3-7 раз за сезон. В 1979-1986 годах на всех островах Северного и Лувеньгского архипелагов (36 островов, площадь 11.4 км²) проводились маршрутные учёты птиц в период гнездования. На островах Ряшков и Лодейный ежегодно 3-4 раза за сезон проводили учёты и картирование гнездящихся птиц на постоянном маршруте (5.2 км) и трёх стационарных площадках (общая площадь 60 га). Кроме этого, на островах картировали все встречи индивидуально меченых птиц. За 1976-1986 годы было помечено 55 взрослых сероголовых гаичек и 440 птенцов.

Плотность гнездования, биотопическое размещение

Сероголовая гаичка почти повсеместно является строго оседлым видом. По крайней мере взрослые птицы круглый год живут на одной и той же территории. В Заполярье в зимний период условия для выживания птиц крайне неблагоприятные: с одной стороны – общая бедность кормовых ресурсов, с другой – короткий период дневной активности из-за малой продолжительности светового дня. На широте Полярного круга в декабре «рабочий день» синиц составляет всего 5.0-5.3 ч (Андреев 1980; Pulliainen 1980). Строгая оседлость в таких условиях возможна благодаря запасанию корма и обширным участкам обитания, на которых птицы с весны до осени создают большие дисперсно размещённые запасы, превышающие их зимние потребности в корме и служащие основным, если не единственным, источником пищи в зимний период (Правосудов 1986).

Размеры территории одной пары существенно различаются в разных регионах. В южной Норвегии гнездовая территория пары составляет около 15 га (Haftorn 1973). На юге Мурманской области круглогодичный участок обитания одной пары занимает 60-70 га, однако во время размножения птицы используют только 2.5% его площади (около 2 га). Участки обитания соседних пар могут частично перекрываться (Правосудов 1986, 1987). На Ряшкове, одном из наиболее крупных островов в вершине Кандалакшского залива, на площади в 254 га ежегодно обитало не менее 5-7 пар сероголовых гаичек, т.е. на одну пару приходилось в среднем не более 35 га. На островах площадью от 70 до 100 га (Анисимов, Лодейный, Бережной Власов) гнездились от 1 до 3 пар, т.е. на одну пару приходилось не менее 30 га леса. По наблюдениям за мечеными птицами в период гнездования и вождения выводка, территория большинства пар составляла 20-40 га.

Из-за больших участков обитания плотность сероголовых гаичек никогда не бывает высокой. На большей части ареала она не превышает 2-5 пар/км². В лесной зоне Финской Лапландии средняя плотность в 1950-е годы составляла 2-3 пары/км² (Merikallio 1958), в Мурманской области в 1970-1980-е – 3 пары/км² в Лапландском заповеднике (Семенов-Тянь-Шанский, Гилязов 1991), 2-2.5 пары/км² на островах в вершине Кандалакшского залива (наши данные), в 2000-е годы в заповеднике «Пасвик» – 1.7 пары/км² (Хлебосолов и др. 2007).

В большей или меньшей степени сероголовые гаички заселяют почти все лесные биотопы. В материковых лесах Фенноскандии и Кольского полуострова предпочтение отдаётся первичным старовозрастным хвойным лесам (как сосновым, так и еловым) или смешанным лесам – 3.7-4.4 пары/км² (Virkkala, Liehu 1990; Saari *et al.* 1994; Карелин 1981; Зацаринный 2008а; Брагин, Гилязов 1984). Здесь сероголовая гаичка является одним из четырёх самых многочисленных видов (Virkkala 1987). В чистых сосняках и ельниках плотность вдвое ниже – 1.3-2.2 пары/км², ещё реже гаички встречаются в березняках и на болотах (Saari *et al.* 1994; Зацаринный 2008). В горных берёзовых лесах на северо-западе Финляндии плотность гнездования составляет всего 0.4 пары/км² (Jarvinen 1982). Большое влияние на плотность и размещение сероголовых гаичек оказывает хозяйственное использование лесов, которое приводит к их обеднению и фрагментации. Здесь плотность птиц заметно ниже, чем в сплошных массивах: в фрагментарных и разреженных лесах 1.3-1.5 пары/км², в эксплуатируемых лесах и на зарастающих вырубках – 0.4-0.8 пары/км² (Virkkala 1987, 1990; Saari *et al.* 1994). В первичных лесах гаички предпочитают участки с наименьшей сомкнутостью крон (0.2-0.4), а в используемых лесах избегают разреженных древостоев, т.е. они всегда выбирают участки с умеренной плотностью древостоя (Virkkala, Liehu 1990).

В Кандалакшском заливе сероголовые гаички гнездились почти на всех островах площадью не менее 30 га. На более мелких они встречаются только дважды. Причём, скорее всего, гаички загнездились здесь только потому, что острова располагались на расстоянии всего 0.5 км от материкового побережья. Как и в материковых лесах, на островах предпочтение отдавалось смешанным древостоям (4-5 пар/км²), в чистых сосняках и ельниках гаички встречались реже (3 пары/км²) (Шутова 1989). А синичники для устройства гнезда они чаще выбирали у границы между густыми молодыми и редкостойными высокоствольными участками леса (Бианки, Шутова 1984).

Заселение искусственных гнездовий

Сероголовые гаички – типичные дуплогнездники, предпочитающие занимать готовые дупла, хотя считается, что в некоторых случаях они

могут и сами выдалбливать их в трухлявых стволах берёз (Jarvinen 1983). В Лапландском заповеднике самостоятельная расчистка дупла гаичками отмечена только один раз (Семенов-Тянь-Шанский, Гилязов 1991). На территории Кандалакшского заповедника ни разу не отмечали гнездования сероголовых гаичек в дуплах, сделанных самостоятельно (Правосудов 1987; наши данные). В большинстве случаев гаички занимали дупла дятлов, иногда естественные полости в стволах деревьев. А.Н.Секов и Н.И.Гермогенов (2006) отмечают, что в Якутии сероголовые гаички чаще всего устраивали гнёзда в дуплах, расположенных в живых деревьях. В наших условиях дупла в сухих деревьях занимались в 1.5 раза чаще, чем в живых. В большинстве случаев занятые гаичками дупла располагались в соснах: в Финской Лапландии в 58% случаев (Saari *et al.* 1994), в Мурманской области – в 70-90% (Семенов-Тянь-Шанский, Гилязов 1991; наши данные).

Несмотря на низкий бонитет древостоя в лесах Кольского полуострова, в хвойных породах деревьев естественные дупла образуются довольно редко. Поэтому на островах Кандалакшского залива только 3 гнезда сероголовых гаичек из 14 располагались в естественных трещинах ствола, в Лапландском заповеднике – 3 из 35 (Семенов-Тянь-Шанский, Гилязов 1991), остальные гнёзда были сделаны в дуплах большого пёстрога *Dendrocopos major* и трёхпалого *Picoides tridactylus* дятлов. Поскольку численность дятлов в северных лесах обычно невысокая, то для вторичных дуплогнездников нет большого выбора готовых дупел. Поэтому сероголовые гаички охотно заселяют развешенные искусственные гнездовья. Л.Саари с соавторами (Saari *et al.* 1994) указывают, что при наличии достаточного количества дупел в лесу гаички не обращают внимания на искусственные гнездовья, однако, в Якутии, наоборот, при вполне достаточном количестве естественных дупел все сероголовые гаички на обследованном участке гнездились в синичниках (Секов, Гермогенов 2006). На островах Кандалакшского залива в синичниках располагалось 40-50% гнёзд сероголовых гаичек (Бианки, Шутова 1984). При выборе птицами искусственного гнездовья предпочтение отдаётся долблёным дуплянкам: на наших островах они занимались вдвое чаще, чем дощатые домики. Среди последних гнездовья небольшого размера (дно 80-100 см², леток 3×3 см) были более предпочтительны, хотя нередко заселяются и синичники с площадью дна до 220 см² (Бианки, Шутова 1984), а в Лапландском заповеднике известен случай гнездования сероголовой гаички в домике для гоголей, который гораздо больше синичников (Семенов-Тянь-Шанский, Гилязов 1991). Не занимают гаички дуплянки с расширенным дятлами летком и щелями (Секов, Гермогенов 2006).

Поскольку для сероголовых гаичек характерна низкая плотность гнездования, то и доля занятых ею синичников невелика. На Северном

архипелаге они заселяли в среднем 1.8% гнездовой (см. таблицу). На островах число гнёзд в синичниках в разные годы составляло от 2 до 17, на материковом участке – не более 2. В материковых лесах на западе и северо-западе Мурманской области сероголовые гаички относительно чаще использовали искусственные гнездовья, чем на беломорских островах. В Лапландском заповеднике в 1976-1981 годах ими было занято 3.5% синичников (Брагин, Гилязов 1984), в заповеднике «Пасвик» в 2004-2006 годах – 4.7% (Зацаринный, Константинов 2007).

Заселение сероголовыми гаичками искусственных гнездовий на островах (330-390 синичников) и материковом побережье (75 синичников) в вершине Кандалакшского залива в 1973-2011 годах

Год	% занятых синичников		Год	% занятых синичников		Год	% занятых синичников	
	Острова	Материк		Острова	Материк		Острова	Материк
1973	2.6	–	1986	1.6	–	1999	0.6	1.6
1974	2.3	–	1987	1.8	–	2000	1.9	3.5
1975	2.1	–	1988	2.5	–	2001	0.9	2.8
1976	1.2	–	1989	3.3	–	2002	1.2	1.4
1977	2.3	–	1990	2.6	–	2003	1.1	1.5
1978	1.4	–	1991	4.2	–	2004	0.8	2.7
1979	1.6	–	1992	4.5	5.3	2005	0.6	1.4
1980	1.6	–	1993	2.1	2.9	2006	0.8	1.5
1981	3.3	–	1994	1.1	5.3	2007	1.5	0.0
1982	2.3	–	1995	1.5	5.0	2008	1.5	0.0
1983	3.1	–	1996	1.9	3.1	2009	0.9	0.0
1984	1.6	–	1997	0.8	1.5	2010	1.0	0.0
1985	2.3	–	1998	1.2	0.0	2011	1.7	0.0

На островах Кандалакшского залива и в Северной Финляндии не отмечено общего увеличения плотности сероголовых гаичек в результате развешивания синичников (наши данные; Järvinen 1983). Возможна некоторая концентрация птиц в местах развески гнездовий в результате перераспределения по территории. Например, в заповеднике «Пасвик» в смешанном лесу на площадке с синичниками плотность гнездящихся гаичек составляла 0.35-1.05 пары на 1 га, против 2.3 пары на 1 км² при гнездовании в естественных дуплах (Зацаринный, Константинов 2007). Однако столь высокая плотность, скорее всего, связана с небольшой площадью участка (около 3 га), для которой она рассчитана, поскольку величина лишь охраняемой парой территории в период гнездования составляет 4-9 га (Карелин 1984а).

И.В.Зацаринный и В.М.Константинов (2007) считают, что плотность гнездования сероголовых гаичек определяется не наличием подходящих для размножения мест, а запасом пищевых ресурсов на охраняе-

мых территориях и уровнем зимней смертности. Тем не менее, в Якутии отмечали 5-10-кратное увеличение плотности гнездящихся птиц после развешивания искусственных гнездовий – с 2-4 до 22 пар на 1 км² (Секов, Гермогенов 2006).

В таблице показаны многолетние изменения заселённости искусственных гнездовий сероголовыми гаичками на островах Северного архипелага и материковом побережье в вершине Кандалакшского залива. Несмотря на невысокую степень использования синичников, многолетние данные по их заселению вполне отражают изменения численности вида на данной территории.

Динамика численности

Д.В.Карелин (1985) отмечает, что для сероголовой гаички характерна динамика популяций с относительно стабильной многолетней плотностью птиц. Действительно, у этого вида не происходит резких колебаний численности. Однако если рассматривать достаточно продолжительные периоды, заметны существенные её изменения. Ещё Э.Мерикаллио (Merikallio 1958) обращал внимание, что в Финляндии в 1940-1950-х годах численность сероголовых гаичек существенно сократилась по сравнению с 1890-1910-ми годами, а южная граница распространения вида сместилась к северу. В 1940-1950-х годах средняя плотность гаичек в Финской Лапландии составляла 2.1-2.9 (Merikallio 1958), а в наиболее благоприятных местообитаниях достигала 6.2 пар/км² (Virkkala 1987). Следующее сокращение популяции этого вида в Лапландии отмечено в начале 1990-х годов. В этот период достаточно высокая плотность (около 3-4 пар/км²) сохранилась только в первичных хвойных и смешанных лесах, а средняя по всем исследованным участкам составляла всего 1 пару на 1 км² (Järvinen 1997; Saari *et al.* 1994; Virkkala 1987). В горных берёзовых лесах на северо-западе Финляндии она уменьшилась с 0.7 до 0.4 пар/км² (Merikallio 1958; Järvinen 1982). То есть прослеживается примерно двукратное сокращение численности. На островах Кандалакшского залива, если судить по заселению синичников (см. таблицу), снижение численности началось немного позднее – с середины 1990-х годов. И в последнее десятилетие численность сероголовой гаички в 2.5 раза ниже, чем была в 1981-1995 годах.

В результате сокращения плотности гнездования участились случаи образования сероголовыми гаичками смешанных пар с пухляками *Parus montanus*. На северо-западе Финляндии с 1984 по 1996 год зарегистрировано 7 случаев гнездования смешанных пар (Järvinen 1997), на островах Кандалакшского залива с 2005 по 2009 – 5 случаев (Шутова 2010). В 2006 и 2007 годах отмечены два случая успешного гнездования гибридных пар в окрестностях Мурманска (Большаков 2011).

Оба гнезда принадлежали одной и той же самке сероголовой гаички, причём в 2006 году её партнёром был самец пухляка, а в 2007 – гибридный самец *P. montanus* × *P. cinctus*; в 2008 году эта же самка гнездилась уже с конспецифичным самцом.

Финские орнитологи считают, что большую роль в сокращении численности сероголовых гаичек в Финляндии сыграло интенсивное хозяйственное использование лесов, ведущееся с середины XX столетия и являющееся причиной значительного сокращения и фрагментации лесных массивов (Saari *et al.* 1994; Virkkala 1987). Однако на заповедных территориях Мурманской области этот фактор отсутствует, а тенденции прослеживаются те же.

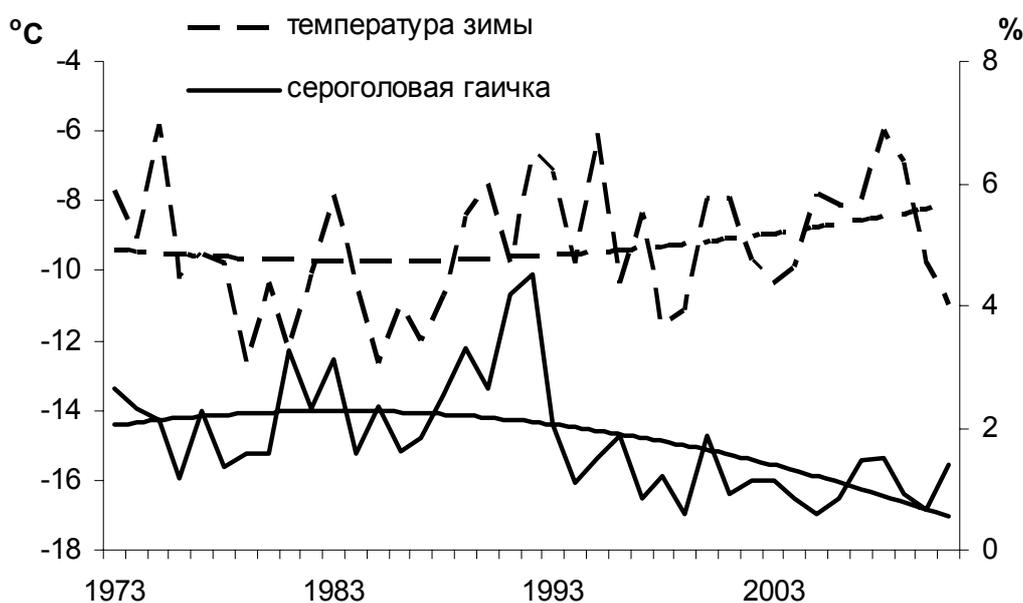

Рис. 1. Тренды изменения средней зимней температуры и заселённости искусственных гнездовых сероголовыми гаичками (в %), вершина Кандалакшского залива, 1973-2011 гг.

А.Ярвинен (Järvinen 1997) предполагает, что на численность сероголовой гаички, как и других таёжных видов (кукши *Perisoreus infaustus*, щура *Pinicola enucleator*, овсянки-ремеза *Emberiza rustica*, трёхпалого дятла *Picoides tridactylus*), численность которых также снижается в последние годы, может негативно влиять глобальное потепление климата. В Мурманской области климатические изменения не так ярко выражены, как в более южных регионах, и на севере России повышение температуры в 2000-х годах практически не превышает потепления 1930-1940-х годов (Шварцман и др. 2002). Тем не менее, на островах Кандалакшского залива прослеживается чётко выраженная обратная связь численности сероголовых гаичек (% занятых синичников) со средней температурой зимы (рис. 1). Как ни странно, морозные зимы сопряжены с повышением численности этих птиц, а тёплые – со снижением. Причём корреляция обнаружена не с предшествующей

гнездованию зимой, а со среднегодовой и средней зимней температурой 4-5 лет назад ($r = -0.60$ и -0.59 , $P = 0.001$, рис. 2). Влияние летней температуры менее существенно ($r = -0.37$, $P < 0.05$). Объяснить такую зависимость мы пока не можем. С другой стороны, очень суровые зимы могут приводить к повышенной гибели птиц. Например, холодной зимой 1967/68 года в Лапландском заповеднике численность сероголовых гаичек сократилась вдвое (Карелин 1981), хотя в Сибири эти птицы способны переносить гораздо более низкие зимние температуры.

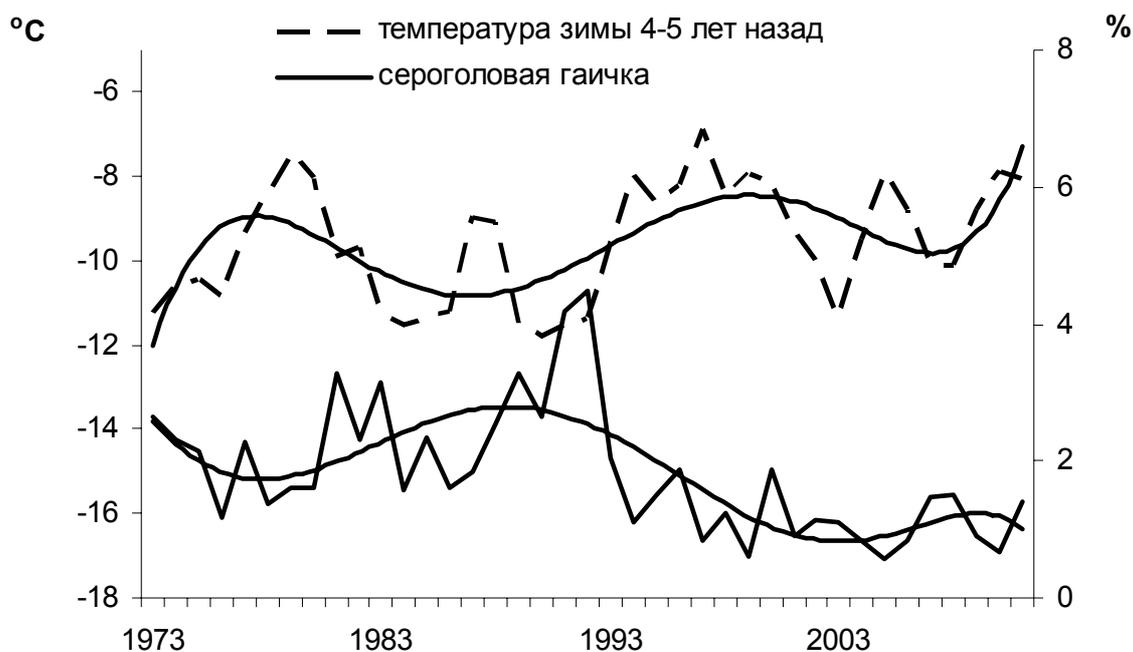

Рис. 2. Заселённость искусственных гнездовий сероголовыми гаичками (в %) и средняя зимняя температура за 4-5 лет до этого, вершина Кандалакшского залива, 1973-2011 гг.

Если зависимость численности от температуры действительно существует, то и более высокая плотность сероголовой гаички в Финляндии и Карелии в конце XIX и начале XX веков могла быть связана с более холодным климатом в тот период, а сокращение численности популяции в 1940-1950-х вызвано потеплением 1930-1940-х годов.

Однако не на всей территории Мурманской области наблюдается такое же резкое снижение численности сероголовых гаичек, как на беломорских островах. В заповеднике «Пасвик» в 2000-х годах средняя плотность гаичек в период гнездования составляла 1.7-2.3 пар/км², а в наиболее подходящих станциях – около 4 пар/км² (Хлебосолов и др. 2007; Зацаринный, Константинов 2007, Зацаринный, Булычева, Булычев 2011). Об относительно высокой численности рассматриваемого вида в Лапландском заповеднике в 2010-2011 годах сообщил А.С.Гилязов (устн. сообщ.). Здесь сероголовая гаичка по-прежнему остаётся самым многочисленным видом синиц.

Литература

- Андреев А.В. 1980. *Адаптация птиц к зимним условиям Субарктики*. М.: 1-175.
- Баккал С.Н. 1992. Поведение сероголовой гаички (*Parus cinctus*) в периоды насиживания и выкармливания птенцов на юге Мурманской области // *Рус. орнитол. журн.* 1, 2: 127-145.
- Баккал С.Н. 2001. Питание гнездовых птенцов и разделение родительского вклада у сибирской гаички *Parus cinctus* // *Рус. орнитол. журн.* 10 (143): 379-399.
- Бианки В.В., Шутова Е.В. 1984. Использование искусственных гнездовий для привлечения птиц на Северном архипелаге (Кандалакшский залив) // *Проблемы охраны природы в бассейне Белого моря*. Мурманск: 31-41.
- Большаков А.А. 2011. О случаях гибридизации сероголовой гаички *Parus cinctus* и пухляка *P. montanus* в окрестностях Мурманска // *Рус. орнитол. журн.* 20 (644): 639-640.
- Брагин А.Б., Гилязов А.С. 1984. Результаты привлечения в искусственные гнездовья птиц таёжной зоны Кольского полуострова // *Проблемы охраны природы в бассейне Белого моря*. Мурманск: 42-50.
- Зацаринный И.В. 2007. Роль кормового поведения в разделении ресурсов и расхождении по экологическим нишам трёх видов гаичек (*Parus*, *Paridae*, *Passeriformes*) // *4-я Всерос. конф. по поведению животных: Тез. докл.* М.: 371-372.
- Зацаринный И.В. 2008а. Пространственные и трофические связи сероголовой гаички (*Paridae*, *Passeriformes*) в гнездовой период в лесных сообществах северо-запада Кольского полуострова // *Естеств. и тех. науки* 1: 110-116.
- Зацаринный И.В. 2008б. *Сравнительная экология гаичек (Parus, Poecile) Восточной Европы*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. М.: 1-17.
- Зацаринный И.В. 2009. Биотопическое распределение сероголовой гаички (*Parus cinctus*, *Passeriformes*) на северо-западе Кольского полуострова // *Проблемы изучения и охраны животного мира на Севере*. Сыктывкар: 50-51.
- Зацаринный И.В., Булычева И.А., Булычев А.Г. 2011. Учёт воробьиных птиц // *Летопись природы заповедника «Пасвик»*. Кн. 14/2007. Апатиты: 150-151.
- Зацаринный И.В., Константинов В.М. 2007. Особенности размножения птиц-дуплогнездников на северной границе распространения сосновых лесов // *Рус. орнитол. журн.* 16 (353): 471-485.
- Карелин Д.В. 1981. Факторы, регулирующие плотность *Parus cinctus* Vodd. в Лапландии // *Экология и охрана птиц*. Кишинёв: 100-101.
- Карелин Д.В. 1984а. Буроголовая и сероголовая гаички (*Parus montanus* Bald. и *Parus cinctus* Vodd.): адаптивные способы организации социальной структуры // *Вестн. Моск. ун-та*. Сер. 16, биол. 3: 3-9.
- Карелин Д.В. 1984б. Особенности кормовой стратегии пухляка и сероголовой гаички (*Parus montanus* Bald., *P. cinctus* Vodd.) // *Экология* 4: 45-51.
- Карелин Д.В. 1985. Опыт сравнительного анализа биологии двух близкородственных видов синиц – пухляка и сероголовой гаички // *Бюл. МОИП*. Отд. биол. 90, 6: 46-51.
- Правосудов В.В. (1983) 2010. Эффективность кормления самцом самки у сероголовой гаички *Parus cinctus* и пухляка *Parus montanus* в гнездовой период // *Рус. орнитол. журн.* 19 (568): 792-794.
- Правосудов В.В. (1986) 2008. О связи оседлости с запасательным поведением птиц (на примере пухляка *Parus montanus* и сероголовой гаички *P. cinctus*) // *Рус. орнитол. журн.* 17 (447): 1612-1613.

- Правосудов В.В. 1987. Экология двух близких видов синиц Северо-Запада СССР // *Орнитология* **22**: 68-75.
- Рыжановский В.Н. 2006. Линька сероголовой гаички *Parus cinctus* Нижнего Приобья // *Рус. орнитол. журн.* **15** (331): 890-896.
- Секов А.Н., Гермогенов Н.И. 2006. К биологии размножения сероголовой гаички (*Parus cinctus*, Paridae) и малой мухоловки (*Ficedula parva*, Muscicapidae) в Центральной Якутии // *Зоол. журн.* **85**, 2: 209-218.
- Семёнов-Тян-Шанский О.И., Гилязов А.С. 1991. *Птицы Лапландии*. М.: 1-288.
- Хлебосолов Е.И., Макарова О.А., Хлебосолова О.А., Поликарпова Н.В., Зацаринный И.В. 2007. *Птицы Пасвика*. Рязань: 1-176.
- Шварцман Ю.Г., Болотов И.Н., Игловский С.А. 2002. Региональные изменения климата и состояние экосистем Европейского севера России // *Вековые изменения морских экосистем Арктики. Климат, морской перегляциал, биопродуктивность*. Апатиты: 101-119.
- Шутова Е.В. 1989. Плотность гнездящихся лесных воробьиных птиц и их размещение на островах Кандалакшского залива // *Экология птиц морских островов и побережий Кольского Севера*. Мурманск: 101-114.
- Шутова Е.В. 1993. Суточная активность сероголовой гаички *Parus cinctus* в период размножения в условиях Субарктики (Кольский полуостров) // *Рус. орнитол. журн.* **2**, 2: 223-237.
- Шутова Е.В. 2010. О гибридизации пухляка *Parus montanus* и сероголовой гаички *P. cinctus* в Мурманской области // *Рус. орнитол. журн.* **19** (556): 447-450.
- Haftorn S. 1973. Lappmeisa *Parus cinctus* I Rikketidea // *Sterna* **12**, 2: 91-155.
- Hagemejer E.J.M., Blair M.J. (ed.) 1997. *The EBCC Atlas of European Breeding Birds: Their Distribution and Abundance*. London: 1-903.
- Järvinen A. 1978. Breeding biology of the Siberian Tit *Parus cinctus* in northern Lapland // *Ornis fenn.* **55**: 24-28.
- Järvinen A. 1982. Ecology of the Siberian Tit *Parus cinctus* in NW Finnish Lapland // *Ornis scand.* **13**: 47-55.
- Järvinen A. 1983. Breeding strategies of the hole-nesting passerines in northern Lapland // *Ann. zool. fenn.* **20**: 129-149.
- Järvinen A. 1997. Interspecific hybridization between the Siberian Tit *Parus cinctus* and the Willow Tit *Parus montanus* produces fertile offspring // *Ornis fenn.* **74**: 149-152.
- Merikallio E. 1958. *Finnish Birds. Their Distribution and Numbers*. Helsinki.
- Pulliainen E. 1980. Mid-winter feeding activity of Siberian Tits *Parus cinctus* and a Great Tit *Parus major* at a feeding site north of the Arctic Circle // *Ornis fenn.* **57**: 90-92.
- Saari L., Pulliainen E., Hildén O., Järvinen A., Mäkisalo I. 1994. Breeding biology of the Siberian Tit *Parus cinctus* in Finland // *J. Ornithol.* **135**: 549-575.
- Virkkala R. 1987. Effect of forage management on birds breeding in northern Finland // *Ann. zool. fenn.* **24**: 281-294.
- Virkkala R., Liehu H. 1990. Habitat selection by the Siberian Tit *Parus cinctus* in virgin and managed forests in northern Finland // *Ornis fenn.* **67**: 1-12

Первый случай гнездования большого баклана *Phalacrocorax carbo* на озере Маркаколь в горах Южного Алтая

Н.Н.Березовиков, М.Т.Баймуканов

Николай Николаевич Березовиков. Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.

E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Миргалий Тулеугалиевич Баймуканов. Институт гидробиологии и ихтиологии.

Посёлок Иргели, Алматинская область, Казахстан. E-mail: mirgaliy@mail.ru

Поступила в редакцию 25 марта 2012

В течение XX столетия основным местом гнездования большого баклана *Phalacrocorax carbo* на востоке Казахстана была дельта Чёрного Иртыша в восточной части озера Зайсан (Поляков 1912; Самусев 1958; Долгушин 1960; Березовиков, Самусев 2003). Даже после того, как в 1960-х годах было создано крупнейшее Бухтарминское водохранилище и в результате многометрового подъёма уровня воды коренным образом изменился облик долины Верхнего Иртыша и Зайсана, бакланы продолжали гнездиться в дельте, занимая огромные дерновые сплавины-лабзы. Уже в 1980-х годах стали отмечаться случаи их гнездования в западной части озера Зайсан в районе истока Иртыша и в устье Курчума, а с 1990-х годов бакланы живут также на Батинских островах Бухтарминского водохранилища (Щербаков 2002; Егоров, Березовиков 2006), по широкому межгорному разлому затопленной долины Иртыша вклинивающегося вглубь Алтая между Нарымским и Калбинским хребтами. В пределы Южного Алтая издавна отмечались залёты бакланов на большое горное озеро Маркаколь (Сушкин 1938; Долгушин 1960; Березовиков 1989), куда они проникают по реке Кальджир с Чёрного Иртыша, преодолевая расстояние через горы не менее 128 км (рис. 1). Бакланов привлекает обилие на Маркаколе рыбы, особенно многочисленного и легкодоступного пескаря *Gobio gobio acutipinnatus* (Menschikov, 1938). Встречались бакланы здесь и летом и осенью, однако случаев гнездования в XX веке не регистрировалось, несмотря на богатые кормовые условия, наличие гнездопригодных биотопов и заповедный режим после создания в 1976 году Маркакольского заповедника. Этот феномен в своё время мы пытались объяснить горным положением водоёма (1450 м над уровнем моря) и поздними сроками весны: появление первых полыней приходится на конец апреля – начало мая, больших разводий – на вторую декаду мая, а полное вскрытие озера происходит лишь 20-25 мая.

Условия гнездования колониальных, особенно рыбадных птиц в дельте Чёрного Иртыша и на озере Зайсан начали резко ухудшаться в 2009-2010 годах в связи с начавшимся обмелением, вызванным забором воды из Чёрного Иртыша в его верхнем течении на хозяйственные и промышленные нужды в соседнем Синьцзяне (Китай), а также катастрофическим обеднением рыбных запасов. В эти годы произошли небывалые по своему размаху кормовые кочёвки бакланов вниз по Иртышу и на горные водоёмы казахстанской части Алтая. Бакланы стали появляться в горно-таёжных районах Юго-Западного Алтая, где их никогда не встречали (Щербаков, Березовиков 2009; Березовиков 2010, 2011а,б).

Рис. 1. Озеро Маркаколь. Южный Алтай. 14 сентября 2009. Фото Н.Н.Березовикова.

С 2004 года участились встречи бакланов в среднем течении Бухтармы и на горных озёрах правобережной части реки – Маралье, Черновое, Язёвое и Бухтарминское (Прокопов 2004; Стариков 2005; Шершнёв 2005), а также в верхнем течении Кара-Кабы (Стариков 2005). Эти кочёвки приобрели характер бродяжничества в поисках рыбных водоёмов. Резко увеличилось количество бакланов и на озере Маркаколь. Если в 1970-1980-х годах их максимальное число оценивалось десятками (Березовиков 1989), то уже в 2009 году – сотнями особей.

В 2011 году большие бакланы предприняли первую и успешную попытку гнездования в устьевой части речки Тополёвки на северном

Рис. 2. Гнёзда большого баклана *Phalacrocorax carbo* в устье Тополёвки. Озеро Маркаколь. 24 июня 2011. Фото М.Т.Баймуканова.

Рис. 3. Гнёздо большого баклана *Phalacrocorax carbo*. Озеро Маркаколь, устье Тополёвки. 24 июня 2011. Фото М.Т.Баймуканова.

побережье Маркаколя, где 24 июня обнаружено 2 жилых гнёзда, устроенных в густом берёзовом лесу, примыкающем к правому берегу

этой речки (рис. 2). Одно гнездо располагалось на боковых ветках у ствола в средней части кроны берёзы, второе – в предвершинной развилке ветвей растущей рядом осины. Расстояние между гнёздами около 2,5 м. В них находилось 2 и 3 оперённых птенца (рис. 3).

В эти же дни со стороны соседнего залива речки Жиреньки мимо устья Тополёвки время от времени над озером пролетали после кормёжки небольшие группы бакланов (до 50 особей в общей сложности) к скалистому мысу Большой Притор. На этом мысу в группе берёз у них располагалось место отдыха и ночёвки. Судя по тому, что окружающие камни были сильно забрызганы белым помётом, бакланы пользовались этим местом уже давно. По словам инспекторов Маркакольского заповедника, в июне 2010 года сюда слеталось на отдых до 50-70 особей. В 2011 году бакланы держались на озере Маркаколь всё лето и осень. Стаю свыше 45 особей видели здесь 23 сентября (рис. 4).

Рис. 4. Кормовые перелёты большого баклана *Phalacrocorax carbo* на озере Маркаколь между устьями Тихушки и Тополёвки на фоне Курчумского хребта. 23 сентября 2011. Фото Ю.К.Зинченко.

Таким образом, список гнездящихся птиц Маркакольского заповедника, включающий 153 вида (Березовиков 2009), в 2011 году пополнился новым видом. Первым этот случай гнездования бакланов является и для Южного Алтая в целом. Приживётся ли большой баклан на Маркаколе и какова будет его роль в эндемичном ихтиоценозе этого озера – покажут дальнейшие наблюдения.

Литература

- Березовиков Н.Н. 1989. *Птицы Маркакольской котловины (Южный Алтай)*. Алма-Ата: 1-200.
- Березовиков Н.Н. 2009. Динамика орнитофауны Маркакольской котловины в XX столетии // *Тр. Маркакольского заповедника* **1** (2): 102-109.
- Березовиков Н.Н. 2010. Орнитологическая поездка на озеро Зайсан и Южный Алтай в сентябре 2009 года // *Рус. орнитол. журн.* **19** (542): 32-44.
- Березовиков Н.Н. 2011а. Орнитологическая поездка в Восточный Казахстан в сентябре 2010 года // *Рус. орнитол. журн.* **20** (626): 128-139.
- Березовиков Н.Н. 2011б. Залёты большого баклана *Phalacrocorax carbo* на Шульбинское водохранилище в бассейне Верхнего Иртыша // *Рус. орнитол. журн.* **20** (699): 2125-2128.
- Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф. 2003. Птицы Зайсанской котловины. I. Gavii-formes, Podicipediformes, Pelecaniformes, Ciconiiformes, Phoenicopteriformes // *Рус. орнитол. журн.* **12** (210): 71-86.
- Долгушин И.А. 1960. *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **1**: 1-470.
- Егоров В.А., Березовиков Н.Н. 2006. К орнитофауне озера Зайсан и Бухтарминского водохранилища // *Рус. орнитол. журн.* **15** (310): 147-170.
- Поляков Г.И. 1912. *Поездка на озера Зайсан-нор и Марка-куль в 1909 году*. М.: 1-387.
- Прокопов К.П. 2004. Орнитологические наблюдения в Восточном Казахстане в 2004 г. // *Каз. орнитол. бюл.* **2004**: 92.
- Самусев И.Ф. 1958. Материалы по промысловым птицам оз. Зайсан // *Учён. зап. Усть-Каменогорск. пед. ин-та* **1**: 98-144.
- Стариков С.В. 2004. Орнитологические наблюдения на хребте Листвяга (Центральный Алтай) в 2004 г. // *Каз. орнитол. бюл.* **2004**: 98-104.
- Стариков С.В. 2005. Орнитологические наблюдения в Бухтарминской долине и на прилегающих хребтах казахстанского Алтая в 2005 г. // *Каз. орнитол. бюл.* **2005**: 111-137.
- Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей северо-западной Монголии*. М.; Л., **1**: 1-320.
- Шершнёв Ф.И. 2004. Наблюдения птиц в Нарымо-Бухтарминской впадине в 2004 г. // *Каз. орнитол. бюл.* **2004**: 116-118.
- Щербаков Б.В. 2002. Фауна позвоночных животных островов Бухтарминского водохранилища // *Selevinia*: 295-297.
- Щербаков Б.В., Березовиков Н.Н. 2009. Кормовые кочёвки большого баклана *Phalacrocorax carbo* в бассейне Верхнего Иртыша // *Рус. орнитол. журн.* **18** (511): 1590-1593.

Исчезнувшая популяция вертишейки *Jynx torquilla* на Куршской косе: её история и параметры

В.А.Паевский

Второе издание. Первая публикация в 1991*

На Куршской косе Балтийского моря (Калининградская область) сотрудники Биологической станции Зоологического института АН СССР в 1957-1989 годах изучали, наряду с другими птицами, и вертишейку *Jynx torquilla* путём прижизненного обследования пойманных птиц и регистрации размножения.

В конце 1950-х и в 1960-х годах это был обычный вид. В 1960 году на площади 2.2 км² было отмечено 20 случаев гнездования, что соответствует плотности 9 пар на 100 га. Всего за 1957-1989 годы окольцовано на гнёздах 367 птенцов, поймано разными способами 855 вертишейек (включая повторные отловы). Отлов 639 особей в одни и те же стационарные ловушки показал достоверное возрастание численности вида в 1960-1970 и снижение – в последующие годы, а среди 426 сугубо местных особей (только в летний период) – стабильную численность до середины 1970-х и впоследствии достоверное её снижение. Последнее гнездование отмечено в 1979 году, несмотря на увеличение числа дуплянок с 300 до 700. Последние три молодые вертишейки пойманы в августе 1988 года.

Предположительные причины вымирания популяции – изменение местообитаний птиц. Рост сосновых посадок существенно изменил условия, что, возможно, затруднило вертишейкам доступ к почвообитающим муравьям, которые там преобладали.

Первые вертишейки появлялись весной 17-26 апреля, более часто ловились во второй и третьей пятидневках мая. Большинство взрослых исчезали из мест размножения к началу августа, а большинство молодых – к середине августа, в возрасте 46-62, в среднем 53 дней; наиболее поздняя дата отлёта – 18 августа. Во время последнего отлова птицы продолжали линять: со второй декады июля и взрослые, и молодые проходили полную линьку, включая маховые и рулевые.

Из 63 зарегистрированных случаев гнездования только 4 гнезда были в естественных дуплах, остальные – в искусственных гнездовьях (дощатых синичниках). В 1959 году из 32 гнёзд синиц 20 были разорены

* Паевский В.А. 1991. Исчезнувшая популяция вертишейки: её история и параметры // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф.* Минск, 2, 2: 132-133.

вертишейкой, но лишь 4 дуплянки из разорённых были ею заселены. Время появления первого яйца – с 18 мая по 23 июня, чаще всего с 24 мая по 7 июня. Вылупление птенцов происходило 14-28 июня. Величина кладки 6-13, в среднем 9.2 ± 0.3 яйца ($n = 35$), величина выводка – 4-12, в среднем 7.7 ± 0.3 птенца ($n = 40$). Количество яиц, из которых не вылупились птенцы – от 1 до 3, но в одном случае было 8 из 10, погибших птенцов в гнезде – не более 2. Успешность размножения очень высока: из 42 гнёзд с прослеженной судьбой птенцы вылетели в 37.

В одном случае факты свидетельствуют о переносе вертишейкой своей кладки из одной дуплянки в другую.

Среднегодовая смертность взрослых вертишеек, по данным повторных отловов, составляет $51.5 \pm 6.2\%$, максимальный зарегистрированный возраст – 5 лет. В ходе снижения численности средняя величина выводка не сократилась. Достоверных морфологических различий в годы стабильной и снижающейся численности не обнаружено. Средняя длина крыла, мм: у взрослых соответственно 87.6 ± 0.3 (77-92, $n = 113$) и 88.3 ± 0.4 (79-95, $n = 47$), у молодых 81.8 ± 0.5 (74-92, $n = 90$) и 82.1 ± 0.5 (74-93, $n = 70$); масса тела, г: взрослых соответственно 34.9 ± 0.5 (26.0-46.3, $n = 58$) и 35.9 ± 0.4 (28.9-40.6, $n = 44$), молодых 33.1 ± 0.5 (25.0-46.3, $n = 74$) и 33.1 ± 0.6 (25.8-41.5, $n = 66$).

По-видимому, основными этапами пути к вымиранию популяции вертишейки на Куршской косе стало неучастие в размножении и уход с этой территории.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 744: 751-752

Залёт майны *Acridotheres tristis* на озеро Маркаколь

С.В.Стариков

*Второе издание. Первая публикация в 2008**

Как известно, в процессе расселения по территории Казахстана в северо-восточном направлении майна *Acridotheres tristis* достигла южных предгорий Калбинского нагорья (Березовиков, Рубинич 2001; Ковшарь, Березовиков 2001). Отдельные залёты её отмечены в июне 1994 года на Бухтарминском водохранилище в районе села Баты (Егоров 1999), в июле 2001 – у северного подножия Тарбагатая на погра-

* Стариков С.В. 2008. Залёт майны на озеро Маркаколь // *Каз. орнитол. бюл.* 2008: 225.

ничной заставе Орта-Ласты (Ковшарь и др. 2001) и в июне 2002 – на южном побережье Зайсана около посёлка Тугыл (Березовиков 2002).

В период обследования территории Южного Алтая в 2008 году одиночная залётная майна наблюдалась в котловине озере Маркаколь в селе Урунхайка. Птица держалась 17-19 июня в Урунхайке среди домов усадьбы Маркакольского заповедника. Наблюдения за ней в течение трёх дней не дали оснований считать майну гнездящейся здесь. Несомненно, это был дальний залёт.

Литература

- Березовиков Н.Н. (2002) 2012. О появлении майны *Acridotheres tristis* в Зайсанской котловине // *Рус. орнитол. журн.* **21** (743): 725-726.
- Березовиков Н.Н., Рубинич Б. (2001) 2012. Орнитологические находки в Восточном Казахстане // *Рус. орнитол. журн.* **21** (742): 685-697.
- Егоров В.А. (1999) 2012. Кваква *Nycticorax nycticorax* и майна *Acridotheres tristis* – новые виды птиц Восточно-Казахстанской области // *Рус. орнитол. журн.* **21** (740): 647-648.
- Ковшарь А.Ф., Березовиков Н.Н. 2001. Тенденции изменения границ ареалов птиц в Казахстане во второй половине XX столетия // *Достижения и проблемы орнитологии Северной Азии на рубеже веков.* Казань: 250-270.
- Ковшарь А.Ф., Маркус Л., Родер Й. 2001. Орнитологический дневник международной зоологической экспедиции «Гарбагатай-2001» // *Selevinia*: 88-101.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 744: 752-754

Орнитологические находки на хребте Саур (Восточный Казахстан)

Б.В.Щербаков

*Второе издание. Первая публикация в 1999**

Орнитофауна Саура до сих пор изучена слабо. Сведения, касающиеся птиц, ограничиваются фаунистическими находками исследователей в начале XX века (Хахлов 1928; Сушкин 1938) и кратковременными исследованиями И.А.Долгушина в 1963 году, которые лишь частично вошли в сводку «Птицы Казахстана» (1970, 1972, 1974).

За время орнитологических экскурсий, проведённых нами в августе 1991 года в бассейне верхнего течения реки Кызыл-Кия (1600-3600 м

* Щербаков Б.В.1999. Орнитологические находки на хребте Саур (Восточный Казахстан) // *Проблемы охраны и устойчивого использования биоразнообразия животного мира Казахстана (Материалы международной научной конференции).* Алматы: 93.

над уровнем моря), установлено обитание некоторых птиц, ранее здесь не отмечавшихся.

Lagopus lagopus brevirostris (Hesse, 1912. Для Саура до сих пор была известна только тундряная куропатка *Lagopus mutus* (Сушкин 1938; Кузьмина 1962), что подтверждается и нашими наблюдениями. Кроме того, 14 августа 1991 на заболоченном осоково-кочкарниковом участке (250×100 м), пересечённом ручьём, вытекающим из небольшого альпийского озера (2600 м), нами обнаружена семья белых куропаток из двух взрослых и двух молодых. Гнездование этой куропатки на Сауре смещает южную границу её ареала в регионе до 47° с.ш.

Falco columbarius lymani (Bangs, 1913). Достоверных сведений о гнездовании дербника на востоке Казахстана не было известно (Сушкин 1938; Корелов 1962). С 14 по 28 августа 1991 в верхнем течении реки Кызыл-Кия (1800-2100 м н.у.м.) в поясе лиственничного верхолесья с зарослями арчи мы наблюдали две семьи дербников, в каждой было по три слётка. Держались они в 1-1.5 км друг от друга. В этом же районе отмечалась ещё одна пара дербников без птенцов.

Troglodytes troglodytes. На основании добычи В.А.Хахловым 2 августа 1911 в урочище Темирсу самки предполагалось гнездование крапивника в Сауре (Родионов 1970). Крапивники постоянно отмечались нами в поясе лиственничного верхолесья с зарослями арчи (в среднем 2-3 особи на 1 км маршрута). Встречались как взрослые, так и самостоятельные молодые птицы в стадии линьки покровных перьев.

Corvus corax. Ежедневно с 13 по 28 августа 1991 один-два вёрона наблюдались в лесном поясе и на альпийских лугах бассейна реки Кызыл-Кия (1900-2500 м н.у.м.), что позволяет считать этот вид гнездящимся на хребте Саур.

Acanthis flammea. В верховьях реки Кызыл-Кия (2200 м н.у.м.) в поясе разреженного верхолесья с сильно угнетёнными лиственницами с зарослями можжевельника ложноказацкого 14 августа 1991 отметили одиночную птицу. Ближайшие места гнездования чечётки находятся в верховьях Белой Убы на Западном Алтае (Щербаков 1978) и в районе озера Маркаколь на Южном Алтае (Березовиков 1989).

Литература

- Березовиков Н.Н. 1989. Птицы Маркакольской котловины (Южный Алтай). Алма-Ата: 1-200.
- Корелов М.Н. 1962. Отряд хищные птицы – Falconiformes // Птицы Казахстана. Алма-Ата, 2: 488-707.
- Кузьмина М.А. 1962. Отряд куриные – Galliformes // Птицы Казахстана. Алма-Ата, 2: 389-487.
- Родионов Э.Ф. 1970. Семейство Крапивниковые – Troglodytidae // Птицы Казахстана. Алма-Ата, 3: 416-423.

- Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей северо-западной Монголии*. М.; Л., 1: 1-320, 2: 1-436.
- Хахлов В.А. 1928. Зайсанская котловина и Тарбагатай. Зоогеографический очерк. Птицы. Ч 1. Общая // *Изв. Томск. ун-та* 81: 1-157.
- Щербаков Б.В. 1978. Экологические сведения о гнездящихся птицах, новых для Западного Алтая и Казахстана // *Биология птиц в Казахстане*. Алма-Ата: 127-132.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 744: 754-755

Белощёкая казарка *Branta leucopsis* в окрестностях острова Колгуев

Т.С.Пономарёва

*Второе издание. Первая публикация в 1991**

Белощёкая казарка *Branta leucopsis* переживает в настоящее время период подъёма численности и расширения ареала. Известная в 1950-е годы только на островах Новая Земля и Вайгач, она постепенно начала продвигаться к юго-западу и вышла на материк. Результатом экспансии является и появление белощёкой казарки неподалёку от острова Колгуев, т.е. за пределами известного гнездового ареала.

Новая гнездовая колония белощёкой казарки обнаружена в 1989 году, а существует она, судя по опросным данным, уже около 5 лет. Колония размещается на маленьких островках и длинных песчаных отмелях в прибрежной зоне Колгуева. В 1989-1990 годах на западных отмелях учли около 350 гнёзд, на восточных – около 150. Общая численность гнездящихся казарок оценивается примерно в 500 пар. Размножающаяся часть популяции составляет 50-60% общего числа птиц, т.е. общее количество белощёких казарок можно ориентировочно оценить в 2 тыс. особей.

Необычно расположение гнёзд белощёких казарок на песчаных островах, где нет ни скал, ни каменистых участков – типичных биотопов вида. Большая часть белощёких казарок (от 62 до 74%) гнездилась по песчаным буграм, в куртинах колосняка; 18-20% гнёзд размещалось совершенно открыто, на пологих участках отмелей. В 1989 году в конце июня почти во всех гнёздах были насиженные яйца и лишь в одном – птенцы. В 1990 году в конце первой декады июля во многих гнёздах

* Пономарёва Т.С. 1991. Белощёкая казарка в окрестностях о-ва Колгуева // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф.* Минск, 2, 2: 157-158.

были сильно насиженные яйца, хотя из части гнёзд птенцы уже ушли. Смещение сроков размножения в 1990 году на несколько более позднее время было вызвано холодной затяжной весной.

В осмотренных гнёздах ($n = 234$) количество яиц колебалось от 1 до 8 при средней величине кладки 3.59 ± 0.13 яйца. Размеры яиц белощёкой казарки варьируют в больших пределах. В среднем они составляют $79.89 \pm 0.69 \times 49.63 \pm 0.41$ мм ($n = 194$).

Найдено несколько смешанных кладок белощёкой казарки с другими видами птиц – гагой-гребенушкой *Somateria spectabilis*, длинноносом крохалем *Mergus serrator*, бургомистром *Larus hyperboreus*, серебристой чайкой *Larus argentatus*. В случае с утками казарки, вероятно, вытесняют их с наиболее благоприятных мест, с чайками возможна обратная картина. Но в любом случае можно говорить о межвидовой конкуренции за наиболее удобные гнездовые ниши.

Гибель кладок белощёких казарок от естественных врагов не превышает 3%. У них хорошо развита активная защита гнезда. В период насиживания самец проводит много времени около гнезда, предупреждает самку об опасности и при необходимости вместе с ней защищает потомство от врагов. Отход пуховых птенцов может быть выше, так как казарки гнездятся в окружении хищничающих чаек и уследить за сохранностью всех птенцов не в состоянии.

Наиболее серьёзную опасность для белощёких казарок представляет браконьерский сбор яиц местным населением. По мере роста колонии местные жители всё активнее используют её. Особенно страдает гнездовое население на восточных отмелях в 5-6 км от острова Колгуев. В связи с этим дальнейшая судьба гнездовой колонии вызывает серьёзные опасения. Для предотвращения её вымирания следует создать в окрестностях Колгуева сезонный заказник, включающий все острова, где гнездится белощёкая казарка. Такая мера будет способствовать также восстановлению численности обыкновенной гаги *Somateria mollissima* и гаги-гребенушки.

